

Слухи, которые дошли до Гоуданя, подтвердились: Ван Юйчэн действительно вернулся в город благодаря связям своего тестя и устроился мелким клерком на госпредприятие. Женился он на седьмой воде на киселе из клана Чжу — девице по фамилии Фань. С тех пор как старого генерала Чжу восстановили в должности, семейство Фань из кожи вон лезло, лишь бы навязаться влиятельной родне.

Однако Чжу, помня пережитые невзгоды, терпеть не могли корыстолюбцев и бывших активистов-бунтарей времён Смуты, вроде тех же Фань. И пусть эти мелкие сошки в своё время не могли напрямую навредить генералу, доверия они всё равно не заслуживали и вызывали у Чжу лишь глухую брезгливость.

К тому же родство это было столь дальним и запутанным, что без пол-литры не разберёшься. Именно поэтому на приеме их усадили во внешнем зале, подальше от важных гостей.

Гоудань разузнал и всё остальное: где теперь работает Ван Юйчэн, какую должность занимает и чем дышит его семья. Выкроив свободную минуту, он поделился новостями с Ван Сюанем.

Ван Сюань лишь усмехнулся:

— Да мне, в общем-то, всё равно. Главное — я знаю, кто я и откуда, а с той семейкой знаться не желаю.

— Ну ещё бы, — кивнул Гоудань. — Ты у меня теперь сам по себе. Но меня больше беспокоило то, как нас усадили. С чего вдруг Ван Юйчэна с его семейством определили за наш стол? Была ли это глупая случайность или кто-то подстроил всё намеренно?

Ван Сюань, лениво пережёвывая ужин, вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Как и следовало ожидать, скорее всего, обычное совпадение, — Гоудань развёл руками.

Ван Сюань согласно кивнул:

— Здоровая паранойя не повредит, я бы тоже засомневался. Но, честно говоря, вряд ли Чжу Яньфэн стал бы так мелочиться. Я ведь даже не управляю делами компании официально. Да и откуда кому-то знать, что Ван Юйчэн — мой отец? Я уже взрослый человек, и внезапное появление никчёмного папаши, к которому я не питаю ничего, кроме застарелой неприязни, ничего не изменит.

Он сделал паузу и добавил:

— Пусть каждый живёт своей жизнью. Главное — чтобы ко мне не лез, а не то...

В детстве он часто представлял себе эту встречу. Думал, как захлёбывался бы от обиды и злости, как схватил бы этого человека за грудки и закричал прямо в лицо: «Зачем ты нас бросил? Почему увёз все деньги? Как у тебя поднялась рука обречь маму на такую судьбу?» Мальчишеские фантазии не знали границ.

Но когда они наконец увиделись, оказалось, что, кроме брезгливости, Ван Сюань ничего не чувствует. Душа молчала. О чём вообще говорить с таким ничтожеством?

— Слушай, А-Сюань, а помнишь, как мы мелкими бегали на государственную ферму? — вдруг спросил Гоудань. — Там ещё жили двое стариков. Они читали нам книжки с картинками, рассказывали про всякие чудеса в большом мире. Одного звали старик Чжу, другого — старик Чжан. Помнишь их?

— Конечно помню. Мы ведь потом перестали туда ходить. А что?

— Да тут дядя Чжэнго как-то обмолвился, что один из них — бывший боевой генерал. Я и подумал: у Чжу Яньфэна дед тоже генерал, тоже носит фамилию Чжу и родом из столицы. Раньше мне и в голову не приходило связать эти ниточки. Но теперь я почти уверен: старик Чжу с фермы и есть дед этого столичного пижона.

— Да ладно? — искренне удивился Ван Сюань. — Столько лет прошло, а он всё ещё жив-здоров?

— Жив курилка. Это точно дед Чжу Яньфэна. Я тут старые газеты полистал, на парадных снимках лицо один в один.

В те годы старик Чжу ничем не отличался от простого деревенского работяги: вкалывал наравне со всеми, ходил в заношенном тряпье. Ребяшня липла к нему только потому, что он знал кучу баек и здорово рассказывал про войну. Конечно, на газетных снимках в строгой военной форме он выглядел совсем иначе, но если присмотреться, ошибки быть не могло.

— Надо же, как тесен мир, — покачал головой Ван Сюань. — А ведь раньше мы бы подумали, что это просто глупая ошибка.

— Помнится, старик-то был мировой. Жаль только, внук у него вырос совсем другим, — вздохнул Ван Сюань.

Дела давно минувших дней всплывали в памяти с трудом — тогда они были совсем детьми и мало что понимали. Но сейчас, слушая Гоуданя, он невольно поразился причудам судьбы.

— Своя ноша не тянет, — резонно заметил Гоудань. — К тому же у Чжу наследников раз-два и обчёлся, вот и сдували с парня пылинки. В глазах дедушек и бабушек их ненаглядные внуки всегда безгрешны. А если что не так — это дурное влияние улицы, не иначе.

— И то правда. Да и для нас это ничего не меняет. Подумаешь, пара встреч в детстве — ватага деревенской ребятни и двое словоохотливых стариков. Мы с этой столичной элитой птицы слишком разного полета.

— Но теперь понятно, почему Чжу Яньфэн так заносчив — с такой-то железобетонной крышей за спиной. Будь у меня столь влиятельный дед, я бы, наверное, тоже скромничать не стал и при каждом удобном случае распускал хвост.

— Куда ему до тебя, — улыбнулся Ван Сюань. — Ты бы хоть людей так не раздражал.

Вернувшись в офис, Гоудань первым же делом связался с управляющим Янем. Семейство Янь развернулось в строительном секторе не на шутку — их фирма прочно удерживала лидерство на рынке недвижимости. Для себя Гоудань уже твёрдо решил: «Триумф» не станет соваться в тяжёлую промышленность, добычу нефти или масштабную застройку. Всё это слишком сильно влияло на государственную экономику, да и силёнок тягаться с гигантами у них пока не хватало.

Трезво оценив ресурсы, он сделал ставку на сферу отдыха и развлечений. По сравнению с прошлым десятилетием уровень жизни в стране заметно вырос, а вместе с ним и покупательская способность. И пускай старики по привычке берегли каждую копейку, у молодого поколения уже чесались руки тратить честно заработанное. Когда решён вопрос с жильём и пропитанием, люди неизбежно начинают тянуться к хлебу и зрелищам.

Вот только строить собственные развлекательные центры с нуля — задача неподъёмная, на одних разрешениях и выкупе земли можно разориться. Единственным выходом было партнёрство с крупным игроком вроде «Голубого щита». К счастью, застройщики тоже потихоньку понимали: время безликих серых коробок уходит, людям нужно нечто большее, чем просто крыша над головой.

Целью Гоуданя стал Янь Хуайцян — двоюродный брат Янь Дунсюя. Этот делец славился прагматичным умом, чтит деловую этику, а главное — за ним стояли колоссальные ресурсы группы компаний «Голубой щит». Чтобы заполучить такого союзника, требовалось выложиться по полной. Хороший бизнес-план — это лишь половина успеха, без подвешенного языка контракт не подписать.

Момент выдался идеальный: «Голубой щит» как раз ломал голову над тем, как поднять ликвидность своих жилых комплексов. Гоудань, не теряя времени, положил на стол Янь Хуайцяну проект коммерческого квартала, который полировал последние несколько лет. Так он выхлопотал себе аудиенцию, чтобы с глазу на глаз защитить свою идею.

— Подумайте сами, господин Янь, чего хочет обычный покупатель квартиры? — увлечённо начал Гоудань. — Чтобы рядом был просторный сквер или площадь, а вокруг — магазины, парикмахерские, аптеки. Всё то, что нужно под рукой каждый день. Если люди въезжают в

новый дом, а за элементарными продуктами им приходится тащиться на другой конец города, радость от покупки быстро сменяется глухим раздражением. Наш проект — это ответ на такой запрос. Единое пространство, где можно и поесть, и отдохнуть, и закупиться. Поток людей притянет арендаторов, а разнообразие заведений, в свою очередь, раскачает трафик. Человек по природе своей тянется туда, где кипит жизнь и есть на что посмотреть.

Эту бизнес-модель он подсмотрел у себя в посёлке Сяньгоу, когда они обустроили там торговые ряды.

Тогда Гоудань быстро сообразил: владеть торговыми площадями вовсе не значит самому стоять за прилавком. Намного выгоднее сдавать их в аренду. И ведь сработало! Бывший пустырь в Сяньгоу превратился в бурлящий центр притяжения, по сути, во второй центр посёлка. Изобилие товаров манило покупателей со всех окраин, а коммерсанты выстраивались в очередь, чтобы заполучить заветный угол.

— Представьте картину: современный спальный квартал плавно переходит в торговую зону, перед которой раскинулась благоустроенная площадь, — продолжал наседать Гоудань. — Для людей шопинг давно стал частью досуга. Мы можем привлечь под одну крышу приличный общепит и качественные бренды. Откроем бутики модной одежды, отделы с хорошей косметикой... Разумеется, жёстко фильтруя арендаторов, чтобы держать марку и статус места. Жильё, которое строит ваша компания, относится к премиум-классу. А значит, здешние новосёлы — публика состоятельная, готовая платить за комфорт и качественный сервис. Добавим сюда игровые площадки для детворы, зоны отдыха для взрослых, современный кинотеатр. И главное правило: мы не распродаем коммерческие площади. Только аренда. Мы будем играть вдолгую как крупные арендодатели. В итоге этот торгово-развлекательный центр станет меккой не только для местных жильцов, но и для всего района. Лет через пять, уверяю вас, здесь вырастет новый деловой и культурный центр города.

Гоудань уверенным жестом очертил круг на карте проекта.

Вся презентация заняла от силы минут пятнадцать. Он умышленно опускал мелкие детали, паля прямой наводкой по ключевым тезисам — бизнесмены уровня Яня ценили своё время и не стали бы слушать водянистые речи.

— Что скажете, господин Янь?

Янь Хуайцян задумчиво побарабанил пальцами по столу:

— То есть в жилую застройку вы не лезете, вас интересует исключительно коммерческая недвижимость?

— Именно так, — без колебаний подтвердил Гоудань. — Мы трезво оцениваем свои масштабы и понимаем, что «Голубой щит» не привык делить пирог жилищного строительства с кем попало. Но торговый центр — совсем другая история. Это инфраструктура развлечений и услуг, а не квадратные метры для жизни.

— «Голубой щит» вполне может потянуть такой проект в одиночку.

— Безусловно, — с лёгкой улыбкой парировал Гоудань. — Вы можете сделать всё сами. Но у вас получится лишь очередная копия старых наработок. По-настоящему детальная концепция с готовой финансовой моделью сейчас лежит только перед вами. Пока ваши аналитики будут тратить месяцы на расчёты и шишки, рынок уйдёт вперёд. Время — самый дорогой ресурс, а проект такого уровня в нашей стране на сегодняшний день есть только у меня.

И это не было пустой похвалой. Рынок коммерческой недвижимости в Китае делал лишь первые робкие шаги, да и то в мегаполисах первой величины. В провинциях поменьше люди по старинке надеялись на распределение жилья от госпредприятий.

— Откуда такая уверенность в окупаемости? — прищурился Янь Хуайцян. — Сейчас дефицита в лавках нет. Да, их мало, цены копеечные, но это обычные пристройки или переделанные под магазины квартиры на первых этажах. Частная инициатива мелких лавочников.

— Совершенно верно, — подхватил Гоудань. — Но подумайте, что будет через пять или восемь лет? Экономика страны мчится вперёд как локомотив, и обратного пути нет. Десять лет назад вашей компании ещё не существовало, а жильё либо строили сами, либо получали от государства. Пять лет назад рынок коммерческого жилья казался туманной авантюрой. А сегодня покупка собственной квартиры — это норма для любого успешного горожанина. Неужели вы сомневаетесь, что через пять лет подобные торговые центры произведут фурор? От бумажного проекта до сдачи объекта пройдёт года три, не меньше. Если уж моя скромная фирма не боится вкладываться в долгострой, то чего опасаться такому титану, как «Голубой щит» с его армией строителей? Серьёзный бизнес всегда требует терпения. К тому же имя вашего жилого комплекса будет ассоциироваться с ультрасовременным торговым центром. Люди станут передавать это название из уст в уста. Лучшей бесплатной рекламы для бренда «Голубого щита» и придумать сложно.

Если в начале встречи Янь Хуайцян то и дело посматривал на часы, то теперь слушал затаив дыхание. Заметив эту перемену, Гоудань мысленно торжествовал. Он бесцеремонно придвинул стул поближе к столу директора и принялся увлеченно расписывать взаимную выгоду от будущего союза.

Янь Хуайцян слушал предельно внимательно. Когда у Гоуданя от долгого монолога окончательно пересохло в горле, на лице сурового директора наконец появилась улыбка:

— Что ж, убедительно. Мне нужно всё обдумать. Дайте мне три дня, и я вернусь с ответом.

— Договорились, — легко согласился Гоудань и, не давая собеседнику опомниться, тут же перевёл разговор на другую тему. Рассказал, например, что кондитерская фабрика «Триумфа» к нынешнему празднику Середины осени выпустила премиальную линейку лунных пряников с самыми изысканными начинками.

— Это совсем не те безвкусные кирпичи, что продаются на улицах завернутыми в дешёвую

красную бумагу, — расхваливал товар Гоудань. — Мы разработали эксклюзивную подарочную упаковку. Настоящие шкатулки, невероятно красивые. Внутри — ассорти вкусов на любой выбор. У вас в подчинении столько прекрасных сотрудников. Почему бы не порадовать их солидными подарками к празднику? Вкус отменный, оформление — высший класс. Кстати, я как раз захватил с собой пару коробок на пробу. Оцените лично, господин Янь.

Гоудань ловко перехватил коробки из рук стоявшего рядом Чжан Хэна и мгновенно сорвал праздничную ленту. Янь Хуайцян даже глазом моргнуть не успел, как на столе выстроились аккуратные лакомства. Ему оставалось лишь с улыбкой качать головой.

Янь Хуайцян с новым интересом посмотрел на парня. Хватка железная, за словом в карман не лезет и своего шанса точно не упустит. Гоудань умудрялся рекламировать свой товар мимоходом, играючи. Даже если сделка по строительству сорвётся, он уйдёт отсюда с контрактом на поставку сладостей. И ведь отказать неудобно — всё-таки лучший друг младшего брата, да и подарки к празднику сотрудникам всё равно закупать придётся. Почему бы не поддержать предприимчивого малого?

Удивительный парень: при любых раскладах останется в выигрыше. Наглец, конечно, редкостный, но злости не вызывает — лишь уважение. Мальчишка из ниоткуда, без богатых родителей и связей, пробивает себе дорогу исключительно собственным умом и харизмой. Янь Хуайцян невольно вспомнил себя в его годы и признал, что в двадцать с хвостиком лет не обладал и половиной такой коммерческой хватки.

— Угощайтесь, — Гоудань протянул тарелку директору, а затем обернулся к остальным присутствующим в кабинете: — И вы попробуйте, не стесняйтесь. Вкус — пальчики оближешь.

— С мясом? — удивился Янь Хуайцян. Ему ещё не доводилось пробовать несладкие лунные пряники.

— Ага, мясные. Я сам поначалу отнёсся скептически, но как попробовал — обомлел. Наши кондитеры на фабрике души в этот рецепт вложили.

Янь Хуайцян откусил кусочек и одобрительно закивал. Мужчины редко заказывали приторно-сладкие десерты, а солоновато-пряная мясная начинка пришлась как раз кстати. На прилавках обычно пылились стандартные пряники сомнительного качества с дубовой ореховой смесью — сухие и безвкусные, их только детям на забаву брать.

Пряники были небольшими, к тому же Гоудань предусмотрительно нарезал их дольками и наколот на зубочистки. Янь Хуайцян попробовал всего понемногу: сочный окорок, солёный яичный желток, отборные орехи, нежную сладкую помадку. Начинки поражали разнообразием. Сами изделия выглядели как маленькие произведения искусства — аккуратные, с чётким рельефным узором, да и коробка смотрелась очень дорого.

С таким набором не стыдно пойти в гости даже к самым притязательным родственникам.

— Хорошая работа. Оформим предзаказ на праздники, — вынес вердикт Янь Хуайцян.

Лицо Гоуданя мгновенно озарилось широкой улыбкой:

— Оптовикам у нас всегда солидная скидка!

Янь Хуайцян лишь рассмеялся — до чего же шустрый малый, своего не упустит.

К тому моменту Акционерная компания «Триумф» уже выкупила старое многоэтажное здание в черте города и полностью его реконструировала. На верхнем этаже разместился главный офис, а нижние площади отдали под торговые точки. Вместе с прилегающими постройками получился уютный коммерческий пятачок. Но была одна загвоздка: всеми этими магазинами Гоудань по старинке управлял сам, не меняя изначальной бизнес-модели.

Со временем он начал понимать, что тащить на себе всю розницу — непозволительная роскошь. Это сжирало колоссальное количество времени и сил, снижая общую рентабельность бизнеса. Пять лет назад такой подход оправдывал себя, но теперь, когда масштаб дела вырос в разы, старые методы тормозили развитие. «Триумфу» требовалась глубокая реформа.

Помимо торговых площадей, компания владела кондитерской фабрикой, которая круглый год выпускала конфеты и печенье, а к праздникам переключалась на сезонную выпечку вроде лунных пряников и цзунцзы. Имелось у них и собственное упаковочное производство — там не только собирали коробки для своих нужд, но и принимали сторонние заказы. Оба предприятия приносили стабильно высокий доход.

Когда Гоудань вернулся домой после визита в «Голубой щит», на часах было уже полдевятого вечера. В окнах горел мягкий, тёплый свет. Он улыбнулся, зная, что за дверью его ждёт Ван Сюань.

Стоило ключу повернуться в замке, как Ван Сюань, услышав знакомые шаги, поспешил в прихожую. Он бережно забрал у уставшего Гоуданя портфель и повесил его на вешалку.

В последнее время его названный брат пропадал на работе дотемна, возвращаясь бледным от усталости. Ван Сюань всем сердцем сопереживал ему, но банальное «не перетруждайся» застревало в горле. Свое дело — это всегда тяжёлый крест. Если ты не хочешь плыть по течению, а мечтаешь построить настоящую империю, покой тебе будет только снится.

— Иди умойся с дороги, и за стол, — мягко сказал Ван Сюань.

— М-м-м, а чем это так вкусно пахнет? — Гоудань так и потянулся носом в сторону кухни.

— Острая утка в котелке. Добавил побольше сушёного чили, как ты любишь. Под рис зайдёт на ура.

— Сколько раз говорить: если я задерживаюсь, ужинай без меня, не мори себя голодом, — проворчал Гоудань, проходя в ванную.

— Ладно-ладно, — донеслось из кухни.

Но Гоудань лишь вздохнул — он прекрасно знал, что А-Сюань со всем соглашается, но в следующий раз снова будет преданно ждать его у остывающей плиты.

— Сегодня звонил твой отец, — заговорил Ван Сюань, раскладывая рис по пиалам. — Спрашивал, приедем ли мы на Праздник середины осени. Сейчас ведь выходные продлили до двух дней. Если надумаем, можно заранее взять билеты на самолёт, обернёмся быстро. Но если у тебя завал на работе, может, мне самому съездить и привезти отца с тётушкой к нам в город?

— Не нужно никого привозить, — покачал головой Гоудань. — Отец ни за что не согласится сорваться с места.

Полгода назад Ли Сы снова женился. Его избранницей стала тихая женщина чуть за сорок. Пышную свадьбу устраивать не стали — просто накрыли пару столов для самых близких родственников и тихо съехались.

В годы Культурной революции ей крепко досталось из-за «неблагополучного происхождения» — она была дочерью мелкого землевладельца. В своё время замуж она вышла поздно, пойдя мачехой к мужчине намного старше себя. Своих детей у неё не случилось, зато чужих она вырастила как родных, окружив заботой и никогда ни в чём не упрекая.

Но стоило первому мужу отойти в мир иной, а пасынкам и падчерицам обзавестись собственными семьями, как мачеха оказалась лишним ртом. Неблагодарные дети быстро нашли предлог и выставили вдову за дверь, наотрез отказавшись содержать её в старости. Примерно в это же время Гоудань попросил Старую тетушку присмотреть для отца порядочную, работающую женщину без обузы в виде кучи родственников. Ли Сы на старости лет остро нуждался в душевном тепле и заботе.

С их теперешним достатком и просторным домом Ли Сы мог бы сосватать хоть юную девицу лет двадцати. Но старик наотрез отказался от подобных глупостей, заявив:

— Я в маразм ещё не впал, чтобы на старости лет людей смешить и молодуху в дом вести. Срам-то какой, перед сыном стыдно!

Гоудань характер отца знал как свои пять пальцев. Новая жена подходила идеально: спокойная, чистоплотная, немного моложе Ли Сы — как раз под силу ухаживать за пожилым мужем. Если называть вещи своими именами, Гоудань просто искал для отца преданную сиделку с функциями хозяйки дома.

Но брак этот строился на взаимном согласии, и винить тут было некого. Женщина буквально расцвела от благодарности. Когда её выставили из прежнего дома, она думала, что пришёл конец, но щедрость Ли Сы подарила ей вторую жизнь. О таком покое и достатке она раньше и мечтать не смела.

Обстирать мужа, прибрать в комнатах, приготовить обед — для неё это было сущим пустяком. В прежней семье она выполняла втрое больше работы, вкалывая до седьмого пота в поле и обслуживая ораву капризных родственников, а в итоге осталась ни с чем. В те времена деревенские женщины тащили на себе и колхозные будни, и весь домашний быт.

А теперь они жили вдвоём с Ли Сы. Работы по дому — кот наплакал, живи да радуйся. Огромный светлый дом, сытная еда, уважение супруга. Односельчане только завистливо вздыхали, шепчась, что под старость лет бабе наконец улыбнулось настоящее счастье.

Поэтому новая мачеха вела себя тише воды ниже травы. Она никогда не претендовала на роль полноценной хозяйки семейства и уж тем более не пыталась воспитывать Гоуданя или Ван Сюаня. Гоуданя такая покладистость более чем устраивала. Раз женщина знает своё место и искренне заботится о его отце, он в обиду её не даст. Даже если Ли Сы уйдёт из жизни первым, Гоудань обеспечит мачехе достойную и спокойную старость.

<http://bllate.org/book/19654/1996848>